

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-УД20-4-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

15 июля 2020г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.

Боровикова В.П. и Шамова А.В.

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам потерпевшей В [REDACTED] а также осужденных Зазулина К.С. и Зазулина Г.С. на апелляционный приговор Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 года, которым

Зазулин Григорий Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ к лишению свободы на срок 6 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Зазулин Константин Сергеевич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ – к лишению свободы на срок 7 лет;
- по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к лишению свободы на срок 13 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и обязанности, указанных в приговоре.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений ему окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и обязанности, указанных в приговоре.

Местом отбывания основного наказания определена исправительная колония строгого режима.

Гражданский иск потерпевшей В [REDACTED] [REDACTED] удовлетворен частично: взыскано с Зазулина К.С. в пользу В [REDACTED] [REDACTED] 213917 (двести тринадцать тысяч девятьсот семнадцать) рублей в счет возмещения расходов на погребение, а также 2000000 (два миллиона) рублей в счет компенсации морального вреда.

В удовлетворении остальных исковых требований В [REDACTED] отказано.

Заслушав доклад судьи Зыкина В.Я., объяснения по доводам кассационных жалоб потерпевшей В [REDACTED] а также осужденных Зазулина К.С. и Зазулина Г.С., выступления потерпевшей Г [REDACTED] и представителя потерпевших – адвоката Полиной М.В., просивших об удовлетворении кассационной жалобы потерпевшей В [REDACTED] [REDACTED] и возражавших против доводов кассационных жалоб осужденных, выступления адвоката Афанасьевой М.Г. (защитника Зазулина К.С.) и адвоката Гребенщиковой С.В. (защитника Зазулина Г.С.), поддержавших кассационные жалобы осужденных и возражавших против удовлетворения кассационной жалобы потерпевшей, мнение представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации – прокурора Куприяновой А.В., полагавшей апелляционный приговор Пятого апелляционного суда законным и обоснованным, а кассационные жалобы не подлежащими удовлетворению, судебная коллегия

установила:

по приговору Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 24 октября 2019 года Зазулин К.С. был признан виновным и осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ, а Зазулин Г.С. - за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Апелляционным приговором Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 года указанный приговор в отношении них отменен и постановлен новый обвинительный приговор, согласно которому Зазулин К.С. и Зазулин Г.С. признаны виновными в похищении потерпевшего В [REDACTED] [REDACTED] совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, а

Зазулин К.С., кроме того, признан виновным в убийстве В [REDACTED] сопряженном с похищением человека.

Преступления совершены 27 декабря 2018 года в п. Чульман Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия) при обстоятельствах, изложенных в апелляционном приговоре.

В кассационной жалобе потерпевшая В [REDACTED], [REDACTED] выражает несогласие с апелляционным приговором в части принятого решения по ее иску; полагает, что суд апелляционной инстанции необоснованно отказал в удовлетворении ее исковых требований о взыскании денежной компенсации морального вреда с осужденного Зазулина Г.С. По мнению потерпевшей, суд, руководствуясь статьями 1064, 1080 ГК РФ, обязан был вынести решение о солидарном взыскании с осужденных Зазулина К.С. и Зазулина Г.С. денежной компенсации морального вреда, причиненного ей преступлением. В [REDACTED] просит апелляционный приговор изменить и удовлетворить ее исковые требования к Зазулину Г.С. о компенсации морального вреда в полном объеме.

В кассационной жалобе осужденный Зазулин Г.С. указывает, что апелляционный приговор является незаконным и необоснованным, поскольку его виновность в похищении В [REDACTED] не подтверждена доказательствами. Ссылаясь на исследованные в суде доказательства, утверждает, что не вступал в сговор с братом - Зазулиным К.С. о похищении В [REDACTED] и не знал о намерениях брата похитить потерпевшего и применить к нему насилие, опасное для жизни и здоровья. Заявляет, что показания Зазулина К.С., данные на предварительном следствии, являются недопустимыми доказательствами, полученными в результате применения к нему насилия; обращает внимание на то, что в обоснование приговора суд сослался на его (Зазулина Г.С.) показания, данные на предварительном следствии в качестве свидетеля, признанные недопустимыми доказательствами. По мнению Зазулина Г.С., собранные по делу доказательства судом апелляционной инстанции оценены с обвинительным уклоном и с нарушением правил, предусмотренных статьями 17, 88 УПК РФ. В итоге Зазулин Г.С. просит отменить постановленный в отношении него апелляционный приговор и вынести оправдательный приговор.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Зазулин К.С. полагает вынесенный в отношении него апелляционный приговор незаконным, необоснованным и несправедливым; заявляет, что приговор постановлен с нарушением требований ст.307 УПК РФ; утверждает, что его действия неправильно квалифицированы судом, поскольку он не вступал в сговор с братом на похищение В [REDACTED] выводы суда в этой части обвинения не подтверждены доказательствами; умысел на убийство потерпевшего у него сформировался заранее; мотивом убийства явилось неправомерное поведение потерпевшего В [REDACTED], который поджег его - Зазулина К.С. - автомобиль и намеревался убить его самого; о своих

преступных намерениях брата в известность не ставил; ссылаясь на исследованные в судебном заседании доказательства, считает, что его действия должны быть квалифицированы как убийство без отягчающих обстоятельств, т.е. по ч.1 ст.105 УК РФ. Осужденный Зазулин К.С. также указывает, что положенные в основу приговора его первоначальные показания, данные на предварительном следствии, являются недопустимыми доказательствами, поскольку получены в результате применения к нему со стороны сотрудников полиции физического и психического насилия; проведенную на предварительном следствии проверку по его заявлению о применении незаконных методов ведения следствия считает формальной и необъективной, а изложенные в апелляционном приговоре выводы суда – необоснованными; утверждает, что показания в качестве обвиняемого от 17.01.2019 были им даны в отсутствие защитника-адвоката Райковой В.В. и «под обманными действиями» другого защитника, поэтому данный протокол допроса не может быть признан допустимым доказательством; полагает, что судом апелляционной инстанции доказательства оценены необъективно, с обвинительным уклоном, с нарушением принципа презумпции невиновности обвиняемого. В итоге осужденный Зазулин К.С. просит по обвинению в преступлении, предусмотренном пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ, его оправдать, а в остальной части переqualифицировать его действия с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ.

Потерпевшей В [REDACTED] поданы письменные возражения на кассационные жалобы осужденных Зазулина К.С. и Зазулина Г.С., а осужденным Зазулиным Г.С. - письменные возражения на кассационную жалобу потерпевшей В [REDACTED]

Проверив по материалам уголовного дела доводы кассационной жалобы потерпевшей В [REDACTED] а также доводы кассационных жалоб осужденных Зазулина К.С. и Зазулина Г.С., судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона судом апелляционной инстанции не допущено.

Пунктом "в" части 2 статьи 105 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за убийство, сопряженное с похищением человека.

По смыслу уголовного закона под похищением человека следует понимать его незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют. Захват, перемещение и удержание человека могут быть совершены с применением угроз, насилия, с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

Похищение человека считается оконченным преступлением с момента захвата и начала его перемещения.

Как установлено судом апелляционной инстанции, 26 декабря 2018 года в вечернее время в п. Чульман Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия) Зазулин К.С. на почве личных неприязненных отношений, возникших из-за ревности В [] к своей бывшей супруге В [] с которой на тот момент Зазулин К.С. состоял в отношениях, а также из-за того, что он считал, что В [] причастен к поджогу его автомобиля, предложил своему родному брату Зазулину Г.С. совершить похищение В [] для того, чтобы выяснить с ним отношения, на что тот согласился. С этой целью они разработали план преступления и распределили роли в его совершении.

27 декабря 2018 года около 7 часов Зазулин К.С., вооружившись топором и ножом, действуя по предварительному сговору с Зазулиным Г.С. на автомобиле «Тойота Ленд Крузер 200», со снятыми государственными регистрационными номерами, под управлением Зазулина Г.С. приехали к дому № [] п. [] в котором проживал В [] Зазулин Г.С. припарковал автомобиль около 4-го подъезда и стал ожидать Зазулина К.С., направившегося в 3-й подъезд, в котором на 1-ом этаже находилась квартира В []

Зазулин К.С., дождавшись выхода В [] из квартиры, выполняя свою роль в совершении преступления, в целях похищения потерпевшего, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, обухом топора нанес В [] по голове не менее 4 ударов, причинив ему тупую травму головы с вдавленным переломом теменной кости, которая оценивается, как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека.

Воспользовавшись тем, что В [] от полученных ударов утратил способность к сопротивлению, Зазулин К.С. захватил потерпевшего и помимо его воли вывел из подъезда на улицу, где Зазулин Г.С., выполняя свою роль в похищении потерпевшего, на автомобиле подъехал к крыльцу 3-го подъезда и изнутри открыл правую пассажирскую дверь автомобиля.

Зазулин К.С. силой затащил потерпевшего на заднее пассажирское сиденье, а затем, вернувшись в подъезд дома, забрал топор и сумку В [] и сел в автомобиль рядом с потерпевшим. После того как Зазулин Г.С., с целью выехать за пределы п. [] начал движение на автомобиле и отъехал на незначительное расстояние от подъезда дома, потерпевший В [] пришел в себя и начал оказывать активное сопротивление.

Зазулин К.С., выходя за рамки предварительной договоренности с Зазулиным Г.С., реализуя внезапно возникший умысел, направленный на убийство В [], из личных неприязненных отношений к нему, нанес потерпевшему 4 удара рукой в голову и руку, а затем, достав из кармана

своей куртки нож, нанес им не менее 35 ударов в грудную клетку и левую руку В [REDACTED], [REDACTED] причинив множественные телесные повреждения, указанные в приговоре, от которых тот скончался на месте преступления.

После совершения преступления Зазулин К.С. и Зазулин Г.С. с места преступления скрылись, труп потерпевшего вывезли за пределы с. [REDACTED], где закопали его в лесной полосе.

Эти действия Зазулина К.С. и Зазулина Г.С. правильно квалифицированы судом апелляционной инстанции по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ, как похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, а Зазулина К.С., кроме того, - по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ, как убийство, сопряженное с похищением человека.

Из установленных судом апелляционной инстанции обстоятельств, а также показаний Зазулина К.С., данных им на в качестве подозреваемого от 07.01.2019 и обвиняемого от 17.01.2019, видно, что Зазулин Г.С. был осведомлен о намерении Зазулина К.С. применить к потерпевшему насилие, опасное для жизни и здоровья. Судом установлено, что Зазулин Г.С. видел как его брат - Зазулин К.С., вооружившись топором, реализуя план похищения В [REDACTED] направился в подъезд его дома, откуда, спустя некоторое время, насильно вывел и усадил в автомобиль находившегося в безсознательном состоянии потерпевшего, а затем, находясь в автомобиле, ножом нанес ему множественные телесные повреждения, от которых последний скончался.

Приведенные в кассационных жалобах осужденных Зазулина К.С. и Зазулина Г.С. доводы об отсутствии между ними сговора на похищение В [REDACTED], [REDACTED] о неосведомленности Зазулина Г.С. о преступных намерениях брата, о заранее сформировавшемся у Зазулина К.С. умысле на убийство В [REDACTED], [REDACTED] о неправомерном поведении потерпевшего В [REDACTED], явившемся поводом для преступления, - были предметом проверки суда апелляционной инстанции, и обоснованно отвергнуты в приговоре как не нашедшие своего подтверждения.

Все положенные в основу апелляционного приговора доказательства являются допустимыми, поскольку получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Суд также обоснованно признал допустимыми и достоверными показания Зазулина К.С., данные им на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого, поскольку при его допросах нарушений закона допущено не было, и его показания согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Доводы Зазулина К.С. о применении к нему незаконных методов ведения следствия, в результате которых он якобы оговорил себя и брата,

были тщательно проверены судом апелляционной инстанции и обоснованно опровергнуты в апелляционном приговоре.

При этом суд правильно обратил внимание на то обстоятельство, что показания Зазулиным К.С. были даны в присутствии защитников, после разъяснения ему права не свидетельствовать против самого себя и близких родственников, предупреждения о том, что при согласии дать показания, они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний.

Суд апелляционной инстанции проверил и обоснованно отверг в приговоре доводы стороны защиты о даче Зазулиным К.С. показаний под давлением со стороны сотрудников полиции, а также о том, что защитники ввели его в заблуждение.

Каких-либо оснований не согласиться с выводами суда апелляционной инстанции не имеется.

По заявлению Зазулина К.С. о применении к нему незаконных методов расследования была проведена проверка, в результате которой фактов незаконного воздействия на него установлено не было, и в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ, было отказано в связи с отсутствием события преступления.

Аналогичные доводы Зазулина К.С. и Зазулина Г.С. об оказании на них давления со стороны сотрудников правоохранительных органов были проверены судом апелляционной инстанции и не нашли своего подтверждения.

При этом судебная коллегия учла, что показания Зазулина Г.С., данные на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого, он подтвердил в суде. Показания в качестве свидетеля, которые он не подтвердил в суде, судом апелляционной инстанции были признаны недопустимыми доказательствами и не использовались в качестве доказательств его виновности.

Доводы кассационной жалобы Зазулина К.С. о том, что при его допросе в качестве обвиняемого от 17.01.2019 отсутствовал защитник-адвокат Райкова В.В. – несостоятельны, поскольку опровергаются протоколом его допроса, из которого следует, что защитник Райкова В.В. участвовала в данном следственном действии и подписала протокол. Из протокола также видно, что ни Зазулин К.С., ни его защитник не сделали каких-либо заявлений о нарушении прав Зазулина К.С. при его допросе в качестве обвиняемого.

Утверждение Зазулина К.С. о том, что показания им были даны в результате обмана другого защитника - неосновательно, поскольку данное обстоятельство судом не установлено и не усматривается из материалов уголовного дела.

Вынесенный в отношении Зазулина К.С. и Зазулина Г.С. апелляционный приговор постановлен в соответствии требованиями статей 307, 389²⁸, 389³¹, 389³² УПК РФ, в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности осужденных, и мотивы, по которым суд отверг доводы стороны защиты.

Все представленные сторонами доказательства судом апелляционной инстанции проверены и оценены в совокупности, с соблюдением требований, предусмотренных ст. 17, 87, 88 УПК РФ.

Несогласие осужденных Зазулина К.С. и Зазулина Г.С. с оценкой доказательств, данной судом апелляционной инстанции, не может являться основанием для отмены или изменения приговора.

Назначенное Зазулину К.С. и Зазулину Г.С. с учетом положений ст. 6 и 60 УК РФ наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельствам их совершения, личностям осужденных; нарушений уголовного закона при назначении наказания судом апелляционной инстанции не допущено.

Доводы кассационной жалобы потерпевшей В [] о незаконности апелляционного приговора в части принятого решения об отказе в удовлетворении ее исковых требований о взыскании компенсации морального вреда с осужденного Зазулина Г.С. не могут быть признаны обоснованными.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В [] по делу о преступлении, последствием которого явилась смерть ее сына - В [] признана потерпевшей и гражданским истцом в соответствии с ч.8 ст.42 и ч.1 ст.44 УПК РФ.

Как видно из исковых требований В [] (т.6 л.д. 26-30), свой иск о взыскании с Зазулина К.С. и Зазулина Г.С. материального ущерба и денежной компенсации морального вреда она обосновывала понесенными расходами на похороны сына, приобретение ею медикаментов и прохождение лечения, а также физическими и нравственными страдания, связанными с убийством сына.

Суд апелляционной инстанции удовлетворил исковые требования В [] частично, взыскав в ее пользу с Зазулина К.С., как лица,

совершившего убийство ее сына, 213917 рублей в счет возмещения расходов на погребение, а также 2000000 рублей в счет компенсации морального вреда.

При этом суд обоснованно отказал в удовлетворении требований В [REDACTED] [REDACTED] о взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда с Зазулина Г.С., поскольку последний не признан виновным в убийстве В [REDACTED]

Таким образом, по данному делу нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона судом апелляционной инстанции допущено не было.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

кассационные жалобы потерпевшей Волобуевой Л.М., а также осужденных Зазулина К.С. и Зазулина Г.С. на приговор Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 года в отношении Зазулина Григория Сергеевича и Зазулина Константина Сергеевича оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи